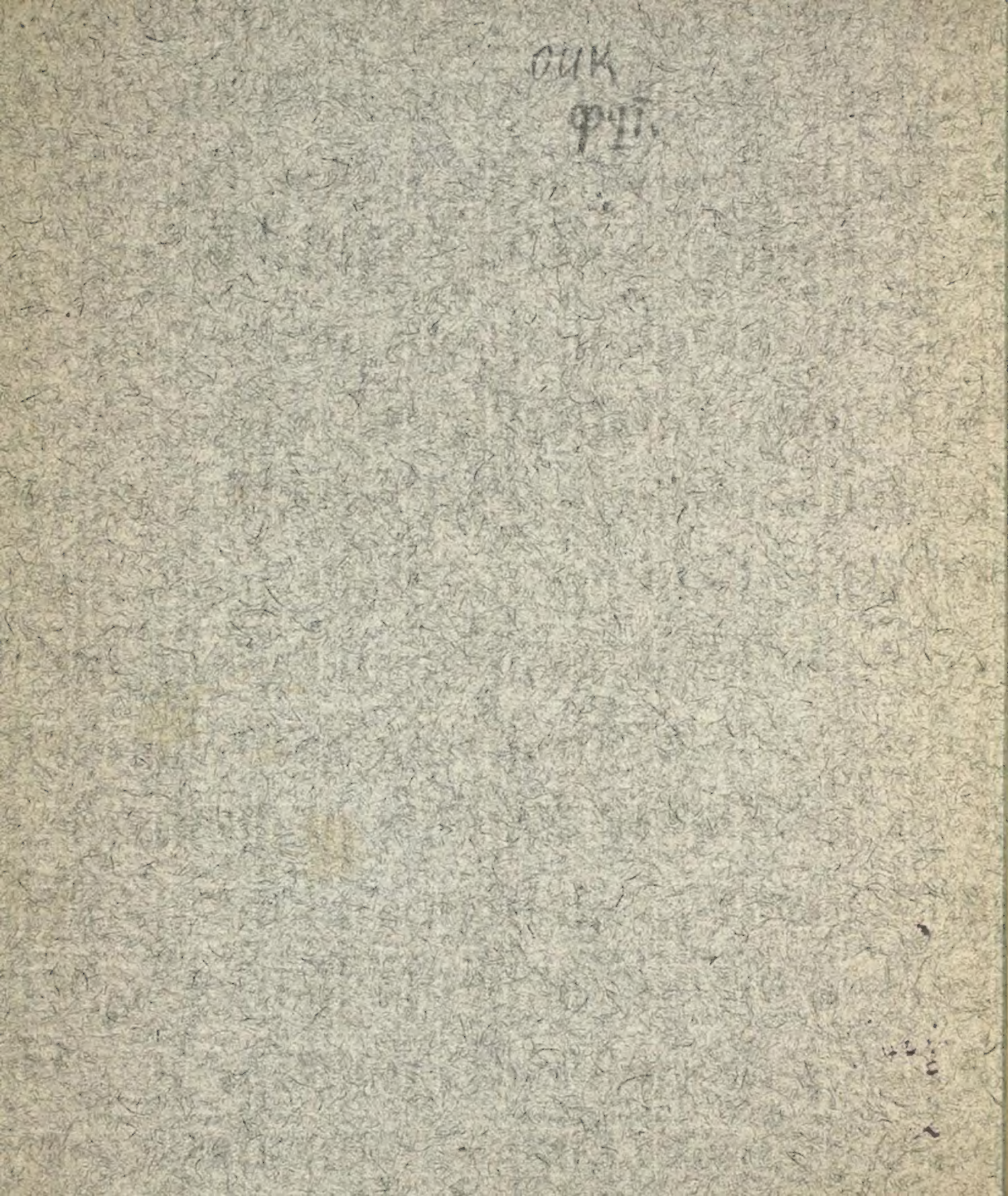
МОЗГОВОЙ РАЖЖИЖ

ФУИСТЫ

Николай Лепок

Борис Перелешин

ОИК
ФЧП.

МОЗГОВОЙ РАЖЖИЖ

ФУИСТЫ

Николай Лепок

Борис Перелешин

БОРИС ПЕРЕЛЕШИН

СКУПАЯ ВЕСНА

I.

Дома из глаз по каплям льются
рассвет глаза с размаха рубит
и кисти рук моих вихляются
в манжетах водосточных труб.

В заплатах ржавое железо
под жесткой крышей никнут плечи
я весь неловкий как желе
в моей груди вода лепечет.

А нити слякоти плетут
Москвы недвижимое око
в моих же серых глаз трясину
гляжу колодцами дворов.

И льюсь по капле чтоб над пеплом
кладбищенским помойным суслом
движенья рук моих затеплить
и речи тусклые.

И скоро буду черный петел
крылами хлопать на рассвете
взбухай кремлевской башней тело
и пухом плесени лети.

II.

И та чьим пальцам прикасался
голубоглазый стала дождь
пыланьем утра пролилась
горячей крышей руку жжет.

Когда же по ночам и звезд
росой на камнях не нашли
зеленый галстук повязали
бульвары плотно мне на шею.

Не завижжать еще нежней
и серым стать как эти плиты
хочу ли головокруженьем
из петли смертоносной выплыть.

Молитесь молодым листкам
и зелень ран моих целуйте
и песен жал змеиный свист
над плоской ямою лица.

III.

На черновые вечера
и точки фонарей потухли
весна помадой отекла
и пылью угля в углах губ.

Какой зеленый шорох злей
мутить в груди или на крыше
уже на стеклах на щеке
на небе отпечатки пальцев.

И тощий праздник без ресниц
у тощих стен восход махорки
как черный дым скупой весны
в дырявом галифе.

Скупой весны не дай опять
не дай им шелухой подсолнухов
взгляни уже улыбки режут
с дешевым треском ситец.

И хоть не я зеленой сыпью
не я раскинул руки луг
но я кого стихами выпил
в заржавленном углу.

НЕ ДАЙ

Больнее пламя темных лиц
в зубах разжатых дрожь и ветер
раздались шире стены лиц
и им глаза рассвет колеблет

Кафе, толкучки
навоз и снег и цепкий ельник
Москва, как лес, ползет изжогой
туда, туда плетет икоту.

Где на скрипучих половицах
на шкурах крыс разводы инея
иные плесенью декреты
полей несжатых паутин

Больнее новых тел движенья
глаза им до крови разрезало
не дай им замогильной лени
и благовеста.

И вот уж гам
и сор и синьку глаз размазал
а мне милей в иссохлой коже -
у глаз улыбку вымерзать.

НИКОЛАЙ ЛЕПОК

Хлябью хлипко день целый
жижей рухлядь
изредка именинницей
желтками вспухнет.

Нынче в березняк
ветер полохнул тоской
шум линялый и резня
на опушке пало сколько

Кому то тушит
за окном зрачков огарок
дня узел туже
повис осенней гарью.

А мне осени барьер
скачки с препятствиями
люблю ветров карьер
мутное беспамятство.

Знаю в стуже одуванчик
пускай сквозь осень стынет
и вот скороговоркой кличет
и снова радости мосты.

НЕЯСЕНЬ.

Таится за городом вором. Щеки
тускло серсют. Тени зайцами.
А за горизонтом заговорщики
на зари зов сползаются.

Как всегда утра тяж тихо
предчувствием зарева сжалось
только там и у этих
словно выжгли жутью жалость.

Загрохотало оранжево сталью
устало тучи танками
но солнце улыбками взорвало
до сини и эти остатки

Над освеженным валом
снова утра уста камень
и вз'ерошенный гул валит
в голубые улицы всплесками.

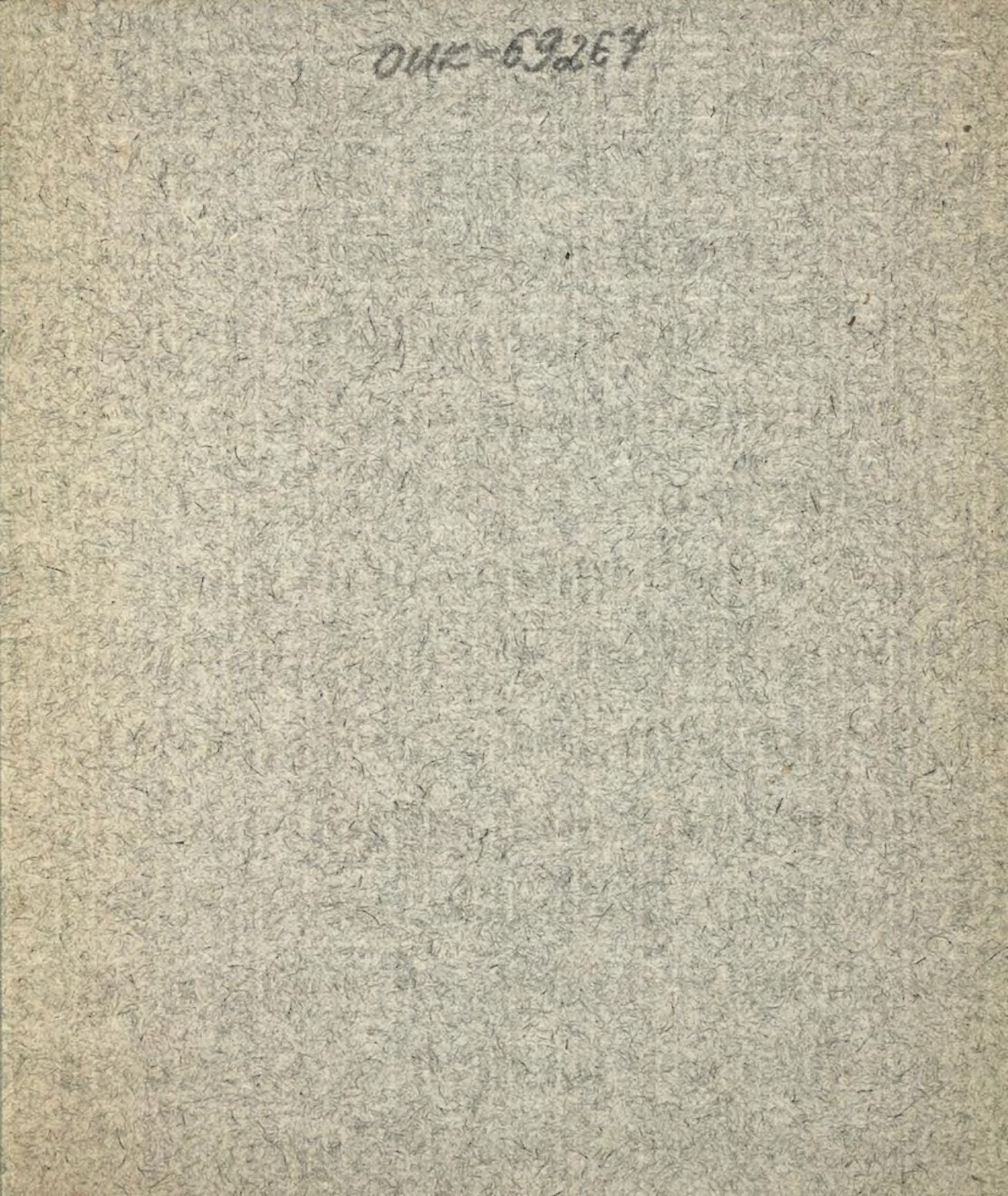
Щеб и шелест, шорох и писк
взвились вьются. клубы
и эта цветная звучная роспись
июля утро на любо.

Гибкий
пронзительный
гудка зов в высь
ласточки
в синь мысль.

Жужжащей сиреной
из щелок сот
сочно сотнями
трав трепет
разбудив цветов.

Шумно и шустро
в утро
по зеленым тротуарам
кузнечики
за прилавком на базаре.

На стрекотных станках
жизнь
ткани
вьявь из солнечных лучей.

OUK-69267

МАРТОБРЯ

ГОД ПЕРВЫЙ

МОСКВА.